

Демидовский дом призрения трудящихся: традиции социальной ответственности уральских предпринимателей

Традиции милосердия и благотворительности были издавна распространены в нашей стране. Русская православная традиция значительно дольше, чем западноевропейская, сохраняла традиционный для средневековья «конфликт сознания», вызванный осуждением церковью идеала богатства и преуспеяния. Милостыня бедному и нищему для православного человека была моральной компенсацией, возможностью искупить греховность нажитого богатства¹. Нищего благотворитель считал лучшим богомольцем, молитвенным ходатаем, душевным благодетелем. «В рай входят с милостыней, – говаривали в старину, – нищий богатым питается, а богатый нищего молитвой спасается»²

Поощрение и моральное оправдание нищенства, однако, имело и свои отрицательные стороны. Ряды юродивых, бродяг и побирающихся богомольцев в России активно пополнялись псевдо-бедняками – людьми, не желающими работать и честно зарабатывать себе деньги на хлеб. Ловкость, опытность и наглость профессиональных попрошайек частенько лишала средств к существованию бедняков, истинно нуждавшихся в социальной помощи. Современники хорошо понимали зло и опасность этого социального явления. Известный французский ученый XIX в. Жюль Симон писал по этому поводу: «Наша благотворительность всегда трогательна по своим побуждениям и мотивам и почти всегда губительна по своим последствиям»³ Тем не менее, несмотря на репрессивные меры государства, профессиональное нищенство продолжало существовать.

Несколько изменить ситуацию смогло появление в России специальных учреждений для трудовой помощи бедным. Демидовский Дом призрения трудящихся, основанный в Санкт-Петербурге Анатолием Николаевичем Демидовым, стал одним из первых таких заведений в стране. Как свидетельствует «Перечень пожертвований, сделанных родом Демидовых государству и общественным учреждениям», составленный А.Н. Демидовым в 1841 г., на учреждение Дома трудолюбия уральский заводовладелец выделил в 1830 г. 500 тыс. руб. Из этой суммы 200 тыс. руб. были предназначены на покупку дома и земли. После открытия заведения Демидов предоставил 50 тыс. руб. на строительство часовни, 28 тыс. – «на различные устройства и сооружения», 1000 руб. – на пособия, 1500 руб. – на раздачу беднякам и детскую одежду, 2000 руб. – на починку паркета, 2500 руб. – на пособие служащим⁴

Демидовский Дом призрения трудящихся открыл свои двери в 1833 г. Согласно уставу, его главной целью было «бедным лицам женского

пола свободного достояния доставить способы к производству рукодельных работ, посредством которых они могли бы честным и полезным образом снискивать содержание себе и своим семьям»⁵ В благотворительном заведении работала мастерская, где женщины получали заказы на работу, инструменты и материалы, необходимые для шитья белья и платья, а также для вышивания по канве и по тюлю. Бедные женщины благородного происхождения и выходцы из разночинцев могли найти приют и призрение в самом доме. В 1839 г. в нем постоянно проживало 40 бывших дворянок и 15 разночинок. Выходцы из податных сословий приходили в Дом тогда, когда хотели получить работу. Численность входящих тружениц значительно превосходила число постоянных обитательниц – летом 1839 г., как свидетельствует обзор деятельности Демидовского дома призрения трудящихся, опубликованный в журнале «Отечественные записки», здесь работало около 160 человек⁶.

Помимо трудовой помощи Демидовский дом призрения трудящихся оказывал бедным жителям Петербурга и другие пособия. С 1839 г. для бедняков здесь работала бесплатная столовая. Билеты для входа в столовую покупались благотворителями. Богатые петербуржцы раздавали эти билеты беднякам вместо милостыни. На средства, полученные от продажи билетов, в столовых готовилась пища – простая, но достаточная для здорового питания: щи и гречневая каша. Цена билета – пропуска в столовую соответствовала цене обеда – 1 рубль серебром за месяц или 12 копеек медью за разовое посещение. Все прочие расходы на содержание благотворительных заведений покрывались за счет частных пожертвований.

Столовая для бедных действовала в самом Демидовском доме, а также в его отделениях: одно из них было открыто близ Александровской Лавры (в доме чиновника Иванова), другое – у Кокушкина моста (в доме старшины благотворительного заведения купца Кузьмина), и третье – на Обуховском проспекте⁷ Масштабы помощи были достаточно велики. С 1839 по 1851 гг. в столовых было выдано более трех миллионов порций обедов.

Вскоре после открытия Демидовского дома один из его попечителей И.Д. Чертков заметил, что «семейных тружениц» часто отрывает от работы необходимость попечения о малолетних детях, которые оставались дома без присмотра. Откликнувшись на просьбы женщин-работниц, он обратился с просьбой к Демидову о создании в Доме призрения трудящихся дневного убежища для детей. 15 мая 1837 г. в Демидовском доме открылись детские комнаты – первый в истории России детский сад⁸ Первоначально в детских комнатах получили приют 6 мальчиков и 11 девочек. Через год число детей возросло уже до 112⁹

Идея организации дневного присмотра за детьми в России оказалась столь популярна, что уже в 1838 г., через год после открытия днев-

ного убежища в Демидовском доме, правительство учредило особый Комитет главного попечительства детских приютов. Руководила комитетом сама императрица Александра Федоровна. Комитет подготовил специальное Положение о работе детских приютов, которое было высочайше утверждено 27 декабря 1839 г. Согласно этому положению, приюты необходимо было создать в каждой губернии России. Основным источником их финансирования должны были стать средства общественной и частной благотворительности. Государство оставляло за собой наблюдение за учебным процессом и нравственным воспитанием детей.

Демидовский дом давал детям необеспеченных родителей не только приют и призрение, но и начала образования. В 1839 г. здесь была открыта Камер-юнгферская школа, в которой воспитывались 140 девочек из сирот и детей бедных родителей. 10 воспитанниц школы были пансионерками Императорского человеколюбивого общества, 50 – получали деньги на обучение от разных благотворителей, 80 – от самого учредителя дома Анатолия Демидова. Ежегодно Демидов выплачивал на воспитание девушек 12 тыс. руб. В Камер-юнгферской школе девочек обучали закону божью, русскому языку и арифметике, а также навыкам будущей работы. Ежедневно их учили рукоделию, шитью, вышиванию. Изделия учениц продавались в специальном магазине, причем успехи их были очевидны: изделия не залеживались на полках магазина¹⁰. В конце XIX в. в Доме призрения трудящихся появилась еще одна профессиональная школа. Для интеллигентных женщин здесь была открыта Школа бухгалтерии и коммерческих знаний.

Пример Демидовского дома в XIX в. стал образцом для многих других учреждений трудовой помощи. Широкое распространение таких заведений в России началось с 1882 г., но ни одно из них, как признают современники, «не пошло дальше Демидовского дома»¹¹

---

¹ *Сукина Л.Б.* Понятие благотворительности в культуре русского Средневековья // Благотворительность в России: сб. науч. тр. СПб., 2004. С. 20.

² *Максимов Е.* Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России // Антология социальной работы. М., 1994. Т. 1: История социальной помощи в России. С. 10.

³ *Горовцев А.* Трудовая помощь как средство призрения бедных. СПб., 1901. С. 31.

⁴ *Черкасова А.С., Мосин А.Г.* «На благо любезного Отечества» // Демидовский временник: исторический альманах. Екатеринбург, 1994. С. 270.

⁵ Там же. С. 274.

⁶ Отечественные записки. 1840. Т. IX. № 3. С. 21.

⁷ Отечественные записки. 1839. Т. IX. № 2. С. 24.

⁸ *Селиванов А.Ф.* Воспитательные, сиропитательные и сиротские дома, приюты для подкидышей и приюты для малолетних // Общественное и частное призрение в России. СПб., 1907. С. 209.

⁹ Благотворительная Россия. Т.2. СПб., 1912. С.89.

¹⁰ Отечественные записки. 1840. Т. IX. № 3. С. 22.

¹¹ *Горовцев А.* Указ. соч. С. 259.